

ББК 86.37-4+63.3(0)3

УДК 321.152+94

## ТЕОКРАТИЯ В ПРОВИНЦИИ ИУДА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ.

К вопросу о форме правления в западных сатрапиях ахеменидской Персии

**Э.М. Егизарян**

**Аннотация.** *Ключевым вопросом данной статьи является вопрос о форме правления в одной из западных провинций Персидской империи Ахеменидского периода, провинции Иуда. В статье предпринята попытка понять, возможно ли было существование теократии в выше-названной провинции, несмотря на политическую и экономическую подчиненность провинции Персидскому правительству, дать объяснение такому явлению, как теократия, и осмыслить возможность ее существования и функционирования в контексте других форм правления: вождизма, монархии и др. В статье продемонстрированы различные представления о теократии с юридической, политической и теологической точек зрения. Статья включает в себя четыре раздела: 1) социально-экономическое и политическое устройство общества, 2) правительство в провинции Иуда, 3) что такое теократия и 4) теократия в провинции Иуда: pro et contra. На основании имеющихся свидетельств автор статьи полагает, что теократическая форма правления была возможна в существовавших условиях.*

**Ключевые слова:** провинция Иуда, теократия, форма правления, Ахеменидская держава, наместник, сатрапия, общество.

THEOCRACY IN THE PROVINCE OF JUDAH: A MYTH OR REALITY.  
on the Form of Government in Western Satrapy  
of Achaemenid Persia

**Е.М. Egizaryan**

**Abstract.** *The key issue of this article is the form of government in one of the Western provinces of the Persian Empire of the Achaemenid period, the province of Judah. The article attempts to understand whether theocracy could exist in the above-mentioned province, despite the political and economic subordination of the province to the Persian government, to explain the phe-*

*nomenon of theocracy and to comprehend the possibility of its existence and functioning in the context of other forms of government: chiefdom, monarchy, etc. The article demonstrates different ideas about theocracy from legal, political and theological points of view. The article includes four sections: 1) Socio-economic and political structure of society, 2) government in the province of Judah, 3) what is theocracy and 4) Theocracy in the province of Judah: pro et contra. Based on the available evidence, the author believes that theocratic form of government was possible in the existing conditions.*

**Keywords:** *province of Judah, theocracy, form of government, Achaemenid state, governor, satrapy, society.*

В силу сложности самого явления, в науке теократия определяется с трех различных точек зрения: юридической, политологической и теологической. С юридической точки зрения теократия — это форма правления, при которой глава государства (как правило, монархического) является одновременно и главой церкви [1, с. 904] или какого-либо иного религиозного института. Либо при которой государственная власть полностью или большей частью принадлежит церковной иерархии [2, с. 966]. С политологической точки зрения теократия — это форма осуществления власти, при которой высшая государственная власть принадлежит духовенству или главе церкви, которые имеют решающее влияние на политику государства. При этом подчеркивается, что «теократические режимы, характеризующиеся концентрацией реальной власти в руках духовенства или религиозного лидера (даже при возможном существовании представительных органов власти и президента как главы государства) и базирующиеся на отождествлении религиозной веры и политического доверия людей, авторитарны по своей сути» [3, с. 235]. С теологической точки зрения теократия означает «такой прин-

цип реального или воображаемого политического устройства, при котором Бог правит или непосредственно или через своих посредников; в более узком, академическом смысле, этот принцип означает тенденцию к совпадению светской и духовной (религиозной) власти» [4, с. 1042]. Кроме того, «теократией принято называть такие политические формы, при которых религиозная основа высшей власти проявлялась особенно очевидно в виде полного или почти полного тождества *сакрального* авторитета и светской власти» [там же]. Важно отметить и то, что классический библейский пример теократии воспринимается в качестве архетипа [там же].

Считается, что слово «теократия» создал Иосиф Флавий и впервые использовал его в произведении Против Апиона (II, 16, 165). Иосиф пишет о законодателе Моисее, который «создал так называемую теократию, если это слово не слишком искажает настоящий смысл, отдав начальство и власть в своем государстве Богу и убедив всех единственно в Нем видеть причину тех благ, которые выпадают на долю всех и каждого и которые они [его современники] ощутили, когда пережили трудные времена». Однако не-

смотря на то, что Иосиф придал этому термину политический смысл, он «имеет более широкое значение, вбирая в себя все стороны ветхозаветной жизни и продолжающееся особое откровение» [5]. В конце XI в. до н.э. Израильское общество в лице старейшин выступило с инициативой смены политического устройства государства (Суд. 8:4-7). Вместо прямой теократии была предложена теократическая монархия, разница при этом была абсолютно очевидной. Во времена прямой теократии судей над народом выбирал и ставил непосредственно сам Бог. При теократической монархии был избран царь, династия которого должна была продолжать управлять народом на протяжении всей дальнейшей истории. Такая политическая система подразумевала, что царь является *соправителем* верховного божества, то есть Яхве. Он брал на себя обязательства судить народ по закону божьему, во время коронации царю вручали Книгу Завета, которую он должен был читать «во все дни жизни своей» (Втор. 17:18-20). Важно отметить и то, что первый царь Израиля Саул «не стремился к теократии» [там же], поэтому его сыновья не унаследовали царство, которое было передано Давиду, и закрепилось за ним и его потомками до самого крушения израильской монархии в 586 году до н.э. Хотя и в этом случае следует признать, что и среди царей давидической династии были те, кто игнорировал моральные и религиозные принципы яхвизма, примером тому может служить царь Манассия и др. Тем не менее, несмотря на отдельные отклонения от общепринятых норм, до разрушения столицы Иудейского государства в 586 году и ухода в вавилон-

ский плен, политическая система этого государства позиционируется как теократическая монархия.

Однако основной вопрос данной статьи заключается в следующем, подразумевала ли репатриация иудеев, учитывая вышеперечисленные особенности, восстановление теократии, даже несмотря на невозможность иметь своего царя? Возможно ли было создание теократического общества в рамках Персидской политической системы? И если «да», то каким было это теократическое общество и как оно функционировало?

Кроме того, пытаясь дать ответы на вышеперечисленные вопросы, следует коснуться трех аспектов в правящей структуре Иуды, которые требуют дополнительного внимания: социальные, экономические и политические последствия теократии в обществе; развитие общества, которое могло бы привести к теократии; и четко сформулированное определение термина «теократия» [6, р. 4].

### **Социально-экономическое и политическое устройство общества**

По своему социально-экономическому укладу держава Ахеменидов отличалась большим разнообразием. Сюда вошли территории Египта, Сирии, Финикии, Элама, Вавилонии, Малой Азии, которые еще за много лет до появления Персии имели свои политические институты. По поводу организации персидского государства А. Олмстед писал: «Теперь Кир стал монархом величайшей империи, известной в истории. Для управления этой широко раскинувшейся территорией он в основном принял организацию, впервые придуманную ассирийцами, которые заменили завоеванные

ими государства официальными провинциями. Каждой из них управлял губернатор с полным штатом подчиненных, и все они поддерживали тесную связь с центральной властью посредством частого обмена приказаний и отчетов. Главное отличие этих ассирийских провинций от двадцати сатрапий, учрежденных Киром, состояло в том, что сатрапии появились вместо гораздо больших по размерам независимых монархий» [7, с. 77-78]. При этом в ходе завоеваний Ахемениды не реструктурировали каждую местную администрацию [8, р. 2-5]. Они предоставляли завоеванным народам местное самоуправление и таким образом пытались создать в покоренных странах благоприятные условия для развития экономики.

Во времена Кира и Камбиза гражданские и военные функции были сосредоточены в одних руках, то есть в руках сатрапов. Нововведением Дария стало разделение этих функций, однако после его смерти требование об их разделе соблюдалось не очень строго. Примером тому может служить Армения, сатрап которой «обладал не только политической и судебной, но и военной властью, так как во время войны он возглавлял войска армянской сатрапии» [9, с. 16]. Видимо поэтому Джон Кук подмечает, что «обычно юрисдикция сатрапов охватывала обе сферы, гражданскую и военную» [10, р. 85].

### Правительство в провинции Иуда

Период Ахеменидской Персии отличался достаточно благосклонной политикой и в религиозном отношении. Хотя эта политика была иногда переменчивой, тем не менее,

в провинции Иуда, как показывают Ездра и Неемия, иудеи смогли воспользоваться государственной поддержкой и восстановить городскую инфраструктуру Иерусалима, чему способствовал указ Артаксеркса I о восстановлении города, датированный 457 г. до н.э. Кроме того, вплоть до конца господства Ахеменидов «каждая провинция оставалась самостоятельной социально-экономической областью со своими общественными институтами и внутренним строем» [11, с. 109]. Таковую самостоятельность демонстрирует вышеупомянутый текст указа Артаксеркса I приведенный в Ездры 7:25-26:

«<sup>25</sup>Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою — всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите. <sup>26</sup>Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть произведут суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу».

Иудея, наместник которой был поднадзорным сатрапа Заречной области, стала пользоваться независимостью постепенно. С 516 года в Иудее уже «не было персидского наместника» [там же, с. 115-116]. Нелишним здесь будет напомнить, что иранское слово «сатрап» в арамейских документах, как правило, передается термином *reḥā* — «наместник». Благодаря реформам Ездры и Неемии «была заложена основа Иерусалимской общины, объединенной вокруг местного храма во главе с первосвященником. Эта община имела свои органы самоуправления, в дела которых персидский сатрап не вмешивался» [там

же]. На основании свидетельства Неемии (8:1-13) мы узнаем о том, что законы, собранные и кодифицированные Ездрой, были законами Иуды.

В связи с воссозданием Иерусалимского Храма Берквист отмечает, что Иерусалимский Храм был признаком «государственности» Иуды. Он служил не только символической легитимацией отношений между персидской империей и Иудой, но и физическим центром нового государства Иуды, функционирующим гражданским и политическим локусом [12, р. 135]. В то же время Л. Фрайд не соглашается с такой трактовкой, она считает, что провинция Иуда в целом не имела самоуправления, Иуда не была теократией, а местные чиновники, будь то священник или мирянин, имели мало реальной власти [13, р. 233].

Итак, налицо различные позиции в отношении одного и того же периода времени, и в отношении одной и той же провинции. Прежде чем согласиться с кем-либо, необходимо ответить на вопрос что есть теократия.

### Что такое теократия

Дэвид Вебстер в своем исследовании, посвященном теократии, отмечает, что термин теократия: «применялся к различным этапам практически во всех первозданных государствах. Он был использован для обозначения типа социально-политической организации... Он обозначал этап социально-политической эволюции, предшествующий «светским» государствам. Он применяется к обществам на различных эволюционных уровнях, включая вожества, государства и промежуточные трансформационные формы. Он несет в себе широкий спектр коннотаций, касаю-

щихся иерархических структур сложных обществ и их связи с другими культурными процессами или институтами» [14, с. 812-828].

Ранее было сказано, что впервые термин «теократия» использовал Иосиф Флавий (Против Апиона II, 16, 165). То, как он использует термин теократия, показывает, что она может сосуществовать с другими формами правления (монархией, аристократией и др.) [9, р. 122]. И действительно, за всю свою историю Израиль переменял различные типы власти: период правления вождей Моисея и Иисуса Навина, период правления судей, монархию и, наконец, период после пленного со-правления областных начальников и первосвященников. На всех этих этапах власть политическая проявлялась на фоне власти религиозной, хотя нужно признать, что не всегда народ хранил верность своим религиозным принципам. Возможно поэтому, «когда Иосиф описывал теократию, он говорил, скорее, о религиозном феномене, чем о политической структуре, сосредоточиваясь прежде всего на явлениях, связывающих вместе (религиозную) традицию и социальную идентичность евреев» [там же, р. 125].

Таким образом, оглядывая ретроспективно всю историю Израиля, можно говорить о том, что теократия — это религиозная форма существования общества (подразумевающая органы управления и законодательство, считающиеся божественными) на фоне которой проявляется и которой обусловлена вся социально-политическая жизнь. Эта легитимированная с религиозной точки зрения власть простирается на все сферы жизни: материальную, физическую, культурную,

экономическую, политическую, военную и др.<sup>1</sup> Более того, по словам Петера Бергера, теократия «узаконивает социальные институты, придавая им в конечном счете действительный онтологический статус, т.е. размещая их в рамках священной и космической системы отсчета» [15, р. 33]. Соответственно, теократия — это «институциональный управленческий порядок, который осуществляет социальную, экономическую, политическую и религиозную власть над обществом» [9, р. 168]. Иначе говоря, теократия определяет надстройку общества, поэтому его стабильность и жизнеспособность зиждется на тех институтах, которые требуют теократической организации.

### Теократия в провинции Иуда: pro et contra

Конечно, говоря о структуре послевоенного общества провинции Иуда, невозможно говорить об его абсолютной независимости, особенно в политическом смысле. Провинция все же была частью великой Персидской империи, контролировавшей огромные территории от реки Ганг на востоке до побережья Малой Азии на западе

Тем не менее, существует немало свидетельств в отношении того, что в послевоенный период «иерусалимские первосвященники действительно были наместниками страны, управляли ею, собирали подати от имени персидских царей и чеканили серебряные монеты, подчиняясь, однако, центральному правительству, которое представлял сатрап» [11, с. 116].

Поэтому, несмотря на то что центральное управление в Иерусалиме было подотчетным сатрапу и даже подчинялось ему, во главе общины стояли первосвященники. В результате деятельности и реформ Ездры и Неемии послевоенная Иудея превращается в теократическое государство, в основу жизни и деятельности которого были положены принципы Торы, полученные еще во времена Исхода. Рассматривая теократию с такой точки зрения, можно говорить о том, что теократия в истории Израиля, в том числе и в послевоенный период, была скрепой, скреплявшей различные законы, будь то материальные или духовные. Поэтому независимо от периода времени или эпохи, а также экономического состояния она могла сосуществовать с любым политическим строем.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономический и юридический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2004. — 1088 с.
2. Российская юридическая энциклопедия [Текст]. — М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. — X, 1110 с.
3. Новейший политологический словарь [Текст] / авт.-сост. Д.Е. Погорелький, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 318 с.
4. Религиоведение / Энциклопедический словарь [Текст]. — М.: Академический Проект, 2006. — 1256 с.
5. Теологический энциклопедический словарь под редакцией Уолтера Элвелла [Текст]. — М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2003. — 1488 с.

271

<sup>1</sup> В этой связи позволю себе не согласиться с Ю. Велльгаузенем, который считал, что «в древнем Израиле теократия никогда не существовала в качестве формы правления». См.: Введение в историю Израиля. СПб., 1909, С. 363. Период израильской монархии, как уже было сказано выше, можно считать теократической монархией, поскольку в Израиле царь считался соправителем верховного божества.

6. *Jeremiah, W. Cataldo* A theocratic Yehud? Issues of Government in a Persian Province [Text] / Cataldo Jeremiah W. — New York; London: T & T Clark International, 2009.
7. *Олмстед, А.* История Персидской империи [Текст] / А. Олмстед. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. — 575 с.
8. *Stolper; Matthew W.* Entrepreneurs and Empire: The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia [Text] / Matthew W. Stolper. — Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, Leiden, 1985.
9. *Кркяшарян, С.М.* Государственное устройство Древней Армении (VI в. до н.э. — IV в. н.э.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук [Текст] / С.М. Кркяшарян. — Ереван, 1979.
10. *Cook, John.* The Persian Empire [Text] / J. Cook. — New York: Schocken, 1983.
11. *Дандамаев, М.А.* Луконин, В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. [Текст] / М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. — М.: Наука, 1980. — 419 с.
12. *Berquist, Jon L.* Judaism in Persias Shadow: A Social and Historical Approach [Text] / Jon L. Berquist. — Minneapolis: Fortress, 1995.
13. *Fried, Lisbeth S.* The Priest and the Great King: Temple-Palace Relations in the Persian Empire [Text] / Lisbeth S. Fried. — EISENBRAUNS, Winona Lake, Indiana, 2004.
14. *Webster, David L.* On Theocracies [Text] / David L. Webster — American Anthropologist, Vol. 78, No. 4 (Dec., 1976), pp. 812-828.
15. *Berger; Peter L.* The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion [Text] / Peter L. Berger. — 1967; New York: Anchor Books, 1990.
3. *Cataldo Jeremiah W.,* *A theocratic Yehud? Issues of Government in a Persian Province*, T & T Clark International, New York, London, 2009.
4. *Cook John,* *The Persian Empire*, New York, Schocken, 1983.
5. *Dandamaev M.A.,* *Lukonin V.G.,* *Kultura i ekonomika drevnego Irana*, Moscow, Nauka, 1980, 419 p. (in Russian)
6. *Fried, Lisbeth S.,* *The Priest and the Great King: Temple-Palace Relations in the Persian Empire*, EISENBRAUNS, Winona Lake, Indiana, 2004.
7. *Ekonomičeskij i juridičeskij slovar*, ed. A.N. Azriljana, Moscow, Institut novoj ekonomiki, 2004, 1088 p. (in Russian)
8. *Krkjasharjan S.M.,* *Gosudarstvennoe ustrojstvo Drevnej Armenii (VI v. B.C. – IV v. A.D.), Extended abstract of PhD dissertation (History)*, Erevan, 1979. (in Russian)
9. *Novejšij politologičeskij slovar*, avt.-sost. D.E. Pogorelyj, V.Ju. Fesenko, K.V. Filipov, Rostov-on-Don, Feniks, 2010, 318 p. (in Russian)
10. *Olmsted A.,* *Istorija Persidskoj imperii*, Moscow, ZAO Centrpoligraf, 2012, 575 p. (in Russian)
11. *Religiovedenie, Enciklopedičeskij slovar*, Moscow, Akademičeskij Proekt, 2006, 1256 p. (in Russian)
12. *Rossijskaja juridičeskaja enciklopedija*, Moscow, Izdatelskij dom INFRA-M, 1999, 1110 p. (in Russian)
13. *Stolper Matthew W.,* *Entrepreneurs and Empire: The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia*, Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, Leiden, 1985.
14. *Teologičeskij Enciklopedičeskij slovar pod redakcij Uoltera Jelvella*, Moscow, Asociacija “Duhovnoe vrozozhdenie” EHB, 2003, 1488 p. (in Russian)
15. *Webster David L.,* *On Theocracies, American Anthropologist*, Vol. 78, No. 4 (Dec., 1976), pp. 812-828.

#### REFERENCES

1. *Berger Peter L.,* *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*, 1967, New York, Anchor Books, 1990.
2. *Berquist Jon L.,* *Judaism in Persias Shadow: A Social and Historical Approach*, Minneapolis: Fortress, 1995.

**Егизарян Эдуард Михайлович**, аспирант, кафедра истории древнего мира и средних веков; преподаватель, заведующий кафедрой теологии, Заокский Университет, eegizaryan@yandex.ru

**Egizaryan E.M.**, Post-Graduate Student, Department of History of Ancient and Medieval History, Lecturer, Chairperson, Department of Theology, Zaoksky University, eegizaryan@yandex.ru